

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

Поскольку и я и Саша, мы писали про Комсомол, я в областной молодёжной газете и на областном телевидении все снимал и все показывал, а Саша в городской череповецкой газете, в «Коммунисте», то мы с разными комсомольцами, более-менее продвинутыми, в дружеских отношениях находились, и самым продвинутым был наш друг Сергей Круглов. Он был секретарем Комитета Комсомола череповецкой стройки, а тогда это было все очень пышно, поскольку всесоюзной ударной комсомольской стройкой была пятая домна, строится в городе самая большая доменная печь в мире, и это все создает всевозможные инфоповоды, про которые пишет и местная и всесоюзная журналистика. У этого Серёги дома Саша на обоях написал «Из искры разгорится пламя, гуляй, Серега, вместе с нами». В общем, он такой был веселый и бесшабашный парень, несмотря на свою номенклатурную комсомольскую должность. У него были в гостях разные начальники, партийные, его прямое руководство, секретарь парткома стройки, профком, потом был такой Николай Михеев, который был секретарем парткома стройки, а потом первым секретарем череповецкого райкома партии. Вот в этой вот компании, которая все говорила Саше, чтобы он что-то спел, Саша исполнил «Решил партком единогласно воспламениться и гореть. В саду горит костер рябины красным, но никого не может он согреть». Это «Не позволяй душе лениться», его песня с парафразами всевозможных русских советских классических поэтов. Имел он оглушительный успех, они были в полнейшем восторге, потому что им тоже скучно жилось в этом позднем СССР и не хватало каких-то эмоциональных впечатлений. И, хотя и испорченные советской идеологией, внутренне они оставались простыми вологодскими мужиками и такие вещи вполне себе до них доходили. Так вот, Серёгу Круглова, секретаря комитета комсомола стройки, мы подначили под какую-то дату, 35-летие комсомольской организации, стройки, всегда нужно было под что-то, под какие-то юбилеи, событий в этой жизни не было, всегда выдумывали какие-то юбилеи, вот, под этот некруглый юбилей стройки, устроить фестиваль молодежной музыки, «Ритмы молодости в борьбе за мир», вот так идейно должно было это называться, а на самом деле мы хотели собрать вместе все самодеятельные, полусамодетельные, включая даже ресторанные ансамбли Череповца, чтобы они все вместе попели, и собралась бы публика. Это было мероприятие, обреченное на успех, народу двигалось за город такое количество, что казалось, что Череповец остался пустым, потому что у стройки, у «Череповец-металлург-химстрой», у этого огромного объединения которым возводились все объекты и череповецкого металлургического завода, нынешней «Северстали», и «Аммофос» и «Азот», и сталепрокатный, у них была база отдыха «Городище», там можно было разместиться. И там была гигантская поляна для событий, которую заполнили и

переполнили. Поставили сцену, все ансамбли выступали, такие разные, кто угодно допускался, в городе может быть было 10, может быть 15, и 10-12 принимали участие, и даже Боб, Сашин друг играл тоже, он был саксофонист, очень продвинутый, загадочный готический тип череповецкой тусовки молодежной. И ребята были из «Трех тополей», это ресторан, сейчас он, по-моему, существует как небольшой банкетный зальчик, когда-то там пел сам Николай Носков. Это тоже придавало большой лоск этому месту, и этому ансамблю ресторанному, типа вот в большие люди выбиваются, поют потом у Тухманова в группе «Москва,» на самом деле череповецкими являясь по происхождению своему. Конечно же, так же как на успех было обречено само мероприятие, на лауреатство был обречен «Рок-сентябрь», к которому уже Саша отношения не имел, и как-то мы так дистанцировались, чтобы не было конфликта интересов. Мы, конечно, сами сидели в жюри, то есть сами все устроили, на все подбили, неподбивать не надо было особо, все, хотели что-то такое, чтобы оно произошло, и чтобы все собрались, и всем было интересно среди всей этой советской скуки. Представьте, это 1984 год, это значит, что правит Черненко, это уже самый перебор советской власти. И конечно сейчас, наверное, название «Городище-84» звучит комично, но такие у нас были возможности, так называлась база отдыха, эта деревня, там дальше Горка Гритинская, известные для череповчан места, для нас это никак не звучало каким-то странным, таким провинциальна названием. Мы были страшно горды, действительно все это удалось на славу, все были очень довольны и конечно все клялись, что, конечно, теперь этот фестиваль будет ежегодным, но, разумеется, проведен он был лишь единожды. Это был очень важный такой аккорд нашей совместной рок-деятельности череповецкой, но кто же тогда знал, что это последний из вот этих самых аккордов...